

И.С.ТУРГЕНЕВ

Муму

КАРГОСИЗДАТГА - 1939 - ПЕТРОЗАВОДСКА

~~119238~~

P
T 87

Обязательный экземпляр

И. С. ТУРГЕНЕВ

М У М У

12055954P

**Обязательно-
Контрольный**

P

~~К. И. М. П. № 140228 Обл. Библиотека~~

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА 1939 г.

Национальная
Библиотека
Республики Карелия

1998

И. С. ТУРГЕНЕВ

МУМУ

Ўхтел лойттозис Москован ууличойс, хармуас коис валгиэлойн колоннойн ке, чардакан ке и виӑристӑннӑон балконан ке, эли конза-лиэноӑу барыня, лески, кудамап оли ѓлен суури дворня.

Кайкес хӑнен дворнян лувус суамойна замечательнойна ихмизенӑ оли равиеӑрунгане, киэлетӑйн ройннас суах дворника Гарасим. Барыня отти хӑнен кӑлӑс пӑй, кус хӑн эли ѓксин, пиэнес пертисес, эриже веллилӑйс, и лугеудуй хӑн эй-го вай кайкис парахакси тягловойкси мужикакси. Хӑнел оли ѓлен айя вӑгийэ, хӑн руадоп неллӑс туаччи — диэло маткай хӑнен кӑзис, и веселӑ оли каччуо

хәнех, конза хән либо кўнди и, личатен суурил кәмменил адрах, озуттаудуй куй ўксин хән, илмай хебозен абуо лейккуайс упругойда муан риндуа, либо Педрун пайвән айгана муга бойкуости виухкутти стойкал, что хоть бы нуорда койвиккуо нийттиә юурда мўоте, либо нәпперәх и азеттуматта пуй колмеаршинахизел чиэпил, и куй рычага хейт-тәўвўттих и ностих питкәккәйзет и коват хәнен олгупиәлөйн мышцат.

Но вот, Гарасимуа туодих Московах, остеттих хәнел кенгәт, кезәкси остеттих кафтан, талвен тулдуо, аннеттих хәнел кәзих метла, лабиэ, и определиттих хәндә дворникакси.

Айял хәндә эй миәлўттәнўт энзимәй хәнен уузи эләндә. Лапсуос суах хән харьявуй пелдоруадолойх, кўлән эләндәх. Виэрайтетту рахвахас омал озаттомуол, хән казвой киэлетөйн и вәгевә, куй пуу казвау хўвәл плодороднойл муал... Переселиттуна линнах, хән эй эллендәнўт, мидә хәнен ке мойста луадийхес: игәвөйччи и арбайли, куй арбайлоу нуори тервех хәкки, кудаман васте вай отеттих нийтўл пай, кус казвой мехевә хейнә хәнел ваччах сах, — отеттих, сейзатеттих раудадороган вагонах, — и вот, ласкиэн хәнен рунган пиәл се савуо кўбениэн ке, се алдойлевуа хөүрүө, вийях нүгөй хәндә, вийях колизеннан и вингуннан ке, а кунне вийях — юмала тиэдәў! Гарасиман руавот уутта хәнен должностиэ мўоте озуттаувуттих хәнел шууткакси крестьяансколойн югиэлөйн руадолойн яльгех; пуолех чуасух хәнел кай оли валмис, и хән

увестах се сейзаттелиудуй кескел пихуа и каччой, суун хуаристахуо, кайкких сийриччи астуих, куй ровно тахтоен добейччиудуо хейс пай оман загадочнойн положениян разрешениюа, се керрас лахтеттели кунне-тахто чуппузех и, лүкәттүө лойтокс метлан и лабиэн, сордуйли рожал муада васте и когоназиэ чуасулой вируй рүндәхил лийккуматта, куй таватту звиэри.

Но кайккх харьявуу ихмине, и Гарасим харьявуй, яльгимай, линнан эләндәх. Руадуо хәнел эй оллут айиә; кого хәнен обязанности оли сийнә, чтобы пиха пидиә пухтахана, туува какси кердуа пайвас пуччилойн веттә, пилкуо и кандуа халгуо кухнях и кодих да виэрахиз эй ласкиэ и үөлөйл вардойя. И пидәү сануо, үлен хүвин исполняйччи хән омуа обязанности: пихал хәнел ни кәнза эй оллут ни ластуо, ни топпуа; тартуу-го кунне-тахто лиян айгах пучин ке хәнен начальстван аннетту пахаччайне веенведәя хебокулуйне, хән вай лийкахуттау олгупиәл — и эй вай телегән, иче хевон әхкиәү сияс; халгуо-го рувенноу халгуамах, кирвес муга и хелиәү хәнел, куй стәкла, и леннетәх ластут и халлот кайкких пуолих, а мидә тулоу виэрахих нәх, ка сен яльгех, куй үхтел кердуа үөл, кахтен воран таваттуо, туйккай хиәт очаллех вастаккай, да муга туйккай, что хоть полициях хейдә сен яльгех әлә виэтә, кайкин околоткас руветтих айял уважаймах хәндә; даже пайвәл сийриччи астуют, вовсе е эй мошенниэкат, а муга вай тундематтомат ихмизет, догадихуо грознойн дворникан, руветтих вийпуттамах кәзил и

рингуттих хәнел, куй ровно хән сай куулла хиән иәнет.

Кайкен тойзен дворня-ёукон ке Гарасим оли эй куй приятельсколойс отношениёйс, — хўо хәндә вәраттих, — а лўхўзис; хән пиди хейдә омина. Хўо хәннен ке паистих знуакойл, и хән хейдә элленди, тарках исполняйччи кай приказаният, но ома т прават хән тоже тиэзи, и ё ни кен эй руохтинут истуоксех хәннен сиял столан туаксе. Вообще Гарасим оли строгой и вагава, кайкес сувайччи порядкан; даже кукойт хәннен айгах эй руохтитту тората, а се беда — нәгбў, керрас табуау яллойс, пўориттәў кердуа кўмменен раттахаллех воздухас и лўккиәў эриже тойзис.

Барынян дворал тоже олетелдих ханхет; но ханхи, куй он тиэтойс, он вуажной и рассудительной линду; Гарасим чувствуйччи хейх уважениян, кәвўй нийлўйн луо и сўотти хейдә; хән и иче походи вагавах изәччў ханхех. Хәнел аннеттих кухнян пиәл каморка; хән азетти сен иче ичел, омуа миэльдә мўоте, луади ичел краватин дубоволойс лаувойс нелләл чурбанал — истинно богатырскойн краватин; сада пуудуа сай панна сен пиәл — эй олис ләмбўнўт; краватин ал оли югиэ сундуга; чуппузес сейзой мойне же луя столане, а сен риннал — колмеялгане стуулане, да мойне луя и приземистой, что иче Гарасим, олеттели, носталдау сен, сордау и мухахтау. Каморка салбавуй луккух, кудама омал нәвўл муйстутти калаччуо, вай мустуа; авайнда тәс лукус Гарасим айвин кандели ичен ке вўол. Хән эй сувайннут, чтобы хәннен луо кәвўттәйс.

Муга мәни вуози, кудаман лопус Гарасиман ке случчиудуй эй суури происшества.

Диэло оли илда пуолех. Хән астуй хиллякказех ёвен рандуа мўоте и каччой ведех. Керрас хәнел озуттаудуй, что ми-лиэнöү буляхтелех мувас юури рандуа васте. Хән пайнаудуй и нәги пиэнен куджузен, валгиэн и мустиэн тәплиэн ке, кудама, каччоматта кайкких омих старайчуксих эй ни куй войнут пиастә веес, пиэксийхес, ливестелийхес и сәризи кайкел омал мәррәл и лайхазел рунгал. Гарасим качахти озаттомах койракулуйзех, тембай сен үхтел кәел, пани сизәлих и ләхти суурил аскелил кодих пай. Хән мәни омах каморках, пани куджузен муата краватил, каттой сен омал югиэл армякал, юокси, энзимай конюшнях оллен пиал, сен яльгех кухнях чуашкан ке майдох. Варовазех ностахуо армякан и левиттәхүө оллен, пани майдо чуашкан краватил. Койра-кулузел оли кайккиэдах недәлиэ колме, сильмәт аваувуттих васте вай; үкси сильмә даже озуттаудуй сууреммакси тойста; се виэ эй малтанут юва чуашкас и вай сәризи и хөрчистелиүдүй, Гарасим отти сен кебиэзести кактел сормел пиас и пайналди сен турбайзен майдох. Керрас койране рубей юомах суурен химон ке, хирнуен, сәристен и лөкәстүен. Гарасим каччой, каччой да куй пурскахтау нагрох...

Кого үөн хән тельми койразен ке, панеттели сидә муата, пўүхки сидә, яльгимай, иче сен риннал уйной миттүмәл-лиэнöү ихастукселлизел и хиллякказел унел.

Ни үкси муамо эй муга армастеле омуа ласта, куй армастели Гарасим омуа питомицуа. (Койране оли эмәччү.) Энзи айгах се оли үлен түхьяйне, тшедушной и тухма, но вәхин вәхәзин парани и тазойтуй, а куун кахексан мандүө, олдуо хүвис эләндә условиёйс, изәннән сууриэн хуолиэн пидәмизиен туачи, лиэни үлен хүвәкси испанскойн ровун койракеси, питкиэн корвиэн ке, куй труба турбиэн хәннән ке и сууриэн выразительнолойн сільмиэн ке. Хән айял харьявуй Гарасимах и эй йиәнүт хәнес ни аскелел, айвин кәвели хәнел яллес, вигелойттәен хәннәл. Гарасим и нимен сил андой — киэлеттәмәт тиэтәх, что хиән мәриземине обраттиу тойзиэн вниманиян хейх — хән рубей куччумах сидә Муму. Кай эләят коис руветтих хәндә сувайччемах и кирруттих Мумунякси.

Койране оли үлен миэлевә, кайкких армастелиудуй, но сувайччи үхтә Гарасимуа. Гарасим иче сувайччи хәндә миэлен унохтандах сах, и хәнел оли үлен паха, конза тойзет хәндә силитеттих: варай го виксе хән сийд туаччи, вай ревнуйччи го хән сих — юмала тиэдәү! Койране хуомнексил ностатти изәндиә, риухтоен хәндә полас, виэтти изәннән луо поводас ванхан веенведәян хевон, кудаман ке эли суурес совус, важностин ке турбазел кәвүй ёвел изәннән ке веел, вардойччи хәнен метлой и лабиэлой, ни кедә эй ласкенут хәнен каморках. Гарасим нареко хәнех варойн, луади лоукон омах уксех, и койране куй ровно тиэзи, что вай Гарасиман каморкас хән оли эмәндәнә кайккех, и сидә мүйөте

мандүө сих, керрас хүвән миэлен ке хүппайли кра-
ватил. Уёл хән вовсе эй муаннут, но эй ни хаук-
кунут тухьях, куй тойне миэлетой дворняжка, ку-
дама, истуес тагакабалил и кийчкоттахуо турван и
пильчистахүө сильмат, хауккуу нареко игавас, муга
вай, тиэхтих, и обычно колме кердуа үхтех палах.—
Эй! Хиэнойста Мумун иандә ни конза эй куулунут
тухьях: либо виэрас ләхестүй заборах, либо кус-тах-
то ноузи подозрительной шуму, либо шуринех...
Санал саноен, хән вардойччи отлично. Тозиэх, оли
дворал виэ пайччи хәндә тойне ванха койра, кел-
дайста цвиэттуа, музавиэн тачмойн ке, нимельдәх
Волчок; но сидә ни конза, даже уёл, эй түйттү чиэ-
пис, да и хән иче, омуа ванхутта мүйөте, вовсе эй
триэбуйннут свободуа — вируй вай омас конуркас
калаччазеллех и вай харвазех ласки кәхизевән,
почти ианеттөмән хаукуннан, кудаман сих же кер-
дах азетти, куй ровно иче чувствуйен кайкен хәнен
пользаттомуон. Господской кодих Муму эй кәүнүт,
и, конза Гарасим кандой халгуо комнаттойх, яй
айнос яллел и тирпаматтомасти вуотти хәндә порда-
хиэн луо, тәрхистәен корват и киәннеллен пиадә
се ойгиэх, се керрас хурах пуолех пиэнен ги колах-
туксен куултуо уксен тагана...

Муга мәни виэ вуози. Гарасим яткой омиэ двор-
ническолой занятией и оли үлен довольной омал
озал, куй керрас случчиудуй үкси вуоттаматойн
случай, а именно: үхтенә чомана кезәпайвәнә ба-
рыня омиэн приживалкойн ке кавели гостиннойда
мүйөте. Хән оли үлен веселәнә, нагрой и шуутти;

приживалкат тоже нагреттих и шуутиттих, но особойда ихастундуа хӯё эй чувствуиду: коис эй ўлен айял сувайтту, конза барыня оли весселәнә, сентәх что, энзикси, хән силлой кайкис требуйччи руттуо и тәўттә сочувствиюа и тускевуй, если кенен-тахто рожа эй лоснинут удовольствиял, а тойзекси, нәмә руттовуот хәнел олдих эй кодваллизет и почти айнос муутуттих ўлен игәвәх и пахах настроениях. Синә пәйвәнә хән куй-лиәнөү озаккахаста ноузи; картилойн ласкехуо авай неллә валиэттуа: тәўтүтәх желаният (хән ёга хуомнексил ласки картих) — и чуаю хәнел озуттийхес ўлен магиекси, тәс горничной сай саналлизен кийтәннән и денгаллех гривеникән. Чоман мухизеннан ке рупистуннузил хуулил гуляйччи барыня гостиннойда мўоте и ләхени иккунах. Иккунан изс оли луаитту полисадникка, и юури кескиммәзел клумбал, розовойн варбазен ал, вируй Муму и тарках юви лууда. Барыня догади хәнен.

— Боже мой, — киргай хән керрас: — ми-бә тәмә койриэ он?

Приживалка, кудаман луо обратийхес барыня, рубей пўоримәх, горяйне, сен тускаккахан беспокойстван ке, кудама айнос овладевайччоу подвластнойл ихмизел, конза хән эй виэ хўвин тийя, куй хәнел эллендиә начальниэкан рәнгәхтүс.

— Э... н... тийя, — бурахти хән: — озуттаудуу куй киэлеттөмән.

— Боже мой! — кескусти хәндә барыня: — да се он ўлен хўвайне койрайне! Кәскеккиә хәндә туува.

Ёго кодван се он хәнел? Куй же се миэ сидә эн оле нәхнүт тәх сах? Кәскеккиә хәндә туува.

Приживалка керрас пүөрәхти переднейх.

— Ихмине, ихмине! — киргай хән, — туогуа териәмбәх Муму! Хән он полисадникас.

— А, хәндә Муму кучутах, — ласкетти барыня. — Ёлен хүвә ними.

— Ах, ёлен-с! — вастай приживалка. — Териәмбәх, Степан!

Степан, равие бриха, оллен лакейн должностис, хүппай полисадникках и ё тахтой теммата Мумун, но се кебиэх вилмахтийхес хәнен сормиэн ал и, төрхистәхүё хәннән тәүттә ялгуа хүппай Гарасиман луо, кудама сих айгах кухнян реунас чийсти и пуйстели пуччиэ, пуноен сидә кәзис, куй лапсиэн барабануа. Степан хүппай хәнел яльгех, заводи табайлла юури хәнен изәннән ялгой васте; но кирмиэ койране эй андаудунут виэрахал кәзих, хүппи и пунелойтти. Гарасим мухелойтаннан ке каччой кайкех тәх вознях; яльгимай, Степан пахамиелизенә ноузелди и кийрехести селлитти Гарасимал знуакойл, что барыня, нает, требуйччоу сиун койразен ичен луо. Гарасим вәхәзел удивиудуй, однако, куччуй Мумун, ности хәнен муас и андой Степанал. Степан той хәнен гостинойх и сейзатти паркетал. Барыня заводи хәндә куччумах ласковойл ианел иччех луо. Муму, ройндас сах виэ эй оллут тәммозис хүвис покоёйс, ёлен айял пөлләстуй и хүппай уксех пай, но, вастатту Степанан кәзил, рубей сәриземәх и хүчистуй сейниә васте.

— Муму, Муму, туле миун луо, туле барынян луо, — саной госпожа: — туле, мизлетой., әлә варуа...

— Туле ләхеммакси, туле, Муму, барынян луо, — повториттих приживалкат: — туле.

Но Муму игәвәльди каччели ўмбәри и эй лийкахтаннут сияс.

— Туогуа хәнел мидә-тахто сүүвә, — саной барыня. — Миттүне хән он мизлетой! Барынян луо эй туле. Мидә варуау?

— Хүө эй харьявутту виэ, — ласкетти хиллякказел и луаскавал иәнел ўкси приживалкойс.

Степан той блюдечкан майён ке, пани Мумун эдех, но Муму даже эй ни нюустеллут майдолой и айнос сәризи и варатессах каччели ўмбәри.

— Ах, миттүне же сиз! — саной барыня, ләхестүен хәнех, пайналдуй и тахтой силиттиә сидә, но Муму сәрәхүттәен пуналди пиән и ирвисти хамбахат. Барыня рутости риухтай кәен...

Кодвайзен кайкин олдих хиллях. Муму вәхәзел вингахтих, куй ровно киэлиттәен и извиняйччиудуен...

Барыня лойттони и бууристуи. Вуоттаматой койран лийкахтус хәндә пөлләтти.

— Ах! — кирраттих керрас кай приживалкат. — Эйго пуррут хән теидә, вардейче юмала! (Муму кого омах эләндәх ни конза ни кедә эй пуррут.) — Ах,ах!

— Виэ хәндә иәрес, — ласкетти муутунуол иәнел старуха. — Пахаччайне койракулуйне! Миттүне хән он вихане!

И, хилляказин киәндүхүө, ләхти хән омах кабинеттах. Приживалкат варавон ке качахтеттих тойне

И, хиллякказех киӓндӓхӓ, лӓхти хӓн омах кабинеттах.

тойзех и тахтоттих лăхтиэ хăнел яллес, но хан азет-
гуй, вилусти качахти хейх и саной: „Микси тăмă?
Ведь миэ тейдă эн кучу“, и лăхти.

Приживалкат айял руветтих хаймўттăмăх кăзил
Степанах пай; хан тембай Мумун и лўккай сен
уксен туакси, ойгиэх Гарасимал ялгойх, а пуолен
чуасун мандўо коис ё царствуйччи сўвă хилляхус, и
ванха барыня истуй омал диванал мустембана юрў-
пильвиэ. Мийттўмат тўхьят диэлот, дуумайккуа, вой-
ях тойччи растроиз ихмизен!

Юури илдах сах барыня оли пахас миэлес, ни
кенен ке эй паиссут, эй кизаннут картих и ўон
пахойн виэтти. Кекси, что ханел аннеттих, эй се
одеколона, кудамуа ёга пайвиă аннеттих, сентăх
что пиэлус ханел тулоу муйлал, и застуави касте-
ляншан нюустелла кай соват, — санал саноен,
волнуйччиудуй и табавуксендели айял. Тойзена хуом-
нексена хан кăски куччуо Гаврилан чуасуо энне
обычнойда айгуа.

— Сано, пожалуйста, — заводи хан, куй вай той-
не, тиэттăвăне, варавон ке, харпай барынян каби-
нетан кўннўксес пийличчи, — ми тăмă койриэ миан
дворал кайкен ўон хауккуй? Миул муата эй анда-
нут!

— Койра... Мийттўне... Войби олла, киэлеттўман
койра, — ласкетти хан эй юури ковал ианел.

— Эн тийя, киэлеттўман-го, тойзен-го кенен, вай
муата эй анданут. Да миэ и удивляйччиувун, микси
муга айя койриэ пидăў! Тахтон тиэдиă! Ведь он
мейл дворовой койра?

— Куй же, он. Волчок.

— Ну, мидә-бә виэ, микси мейл виэ койра?.. Вай үксиэ беспорядкой луадимах. Ванхинда эй оле ко-ис — вот мидә. И микси киэлеттөмäl койра? Кен хәнел разрешши койриэ миун дворал пидиä? Эглен миэ лāхенин иккунан луо, а се полисадникас вируу, миттүмән-лиэнöү пропастинан луун той, ювöү, а миул сиэ оллах розат истутетут...

Барыня оли вайккани.

— Чтобы хändä тәнä пāйвāнä же эй олис... куулет?

— Куулен.

— Тәнä пāйвāнä же. А нүгöй мāне. Доклуадан ке миэ сиун кучун мүйөхембāх.

Гаврила лāхти.

Астухуо гостинойс лāби, дворецкой порядках нāх пани келлойзен үхтес столазес тойзел, хиллях нийсти зуалас оман сорзан ненāн и тули переднөйх.

Переднөйс коникан пиäl магай Степан тапетун салдатан положенияс батальнойл картинал, вөнүттä-хүйö палляхат яллат сюртукан ал, кудама оли хāнен одьюалана. Дворецкой äхкиэн ностатти хändä и пуоли иāнех саной миттүмән-лиэнöү приказаниян, кудамах Степан вастай пуолиллех хайкостеллен, пуолиллех награен. Дворецкой лāхти, а Степан хүй-пāй, пани пиäl кафтанан и кенгät, лāхти и азеттуй пордахил. Эй мәннүт вийттä минуттуа, куй йиäвиү-дүй Гарасим суурен халготакан ке селлās, оман эруоматтоман Мумун ке. (Барыня омуа спальнюа и кабинеттуа кāsки лāmмиттиä даже кезäl). Гарасим азеттуй бокин уксен эдех, äхкāй сен олгупиäl

и мәни кодих оман такан ке, а Муму, куй и айвин, яй хәндә вуоттамах. Силлой Степан, каччохоуо хӯвәкси тәдә айгуа, керрас хӯппай койразен пиал, куй канахаукка канан пойгазен пиал, личчуалди хәндә рүндәхәл муада васте, коппай үскәх и, эй паннен пиал картузуа, юокси хәннен ке пихал, истуудуй энзимәзел извозчикал и ләхти аямах Охотнойх Рядах. Сиз хән тервәх лөуди остоян, кудамаал андой койран полтинниэкас, сил вай, чтобы хән вәхимиксе недәлин пидәйс сидә чиэпис, и тервәзех киәндүй кодих; но, эй аяхуо виэ кодих сах, ләхти хевос и, пройдихуо үмбәри дворас, тагапереулкас пай, заборас пиаличчи хӯппай дворал; калитках-се варай тулла, куй вай эй вастуайс Гарасим.

Впрочем, хәннен вараво оли тӯхья. Гарасимуа ё эй оллут дворал. Ләхтехүө коис, хән керрас тостийхес Мумух нәх: хән виэ эй муйстанут, чтобы се конза-тахто эй вуоттануйс хәннен киәндүмистә, рубей юоксенделемах ёга сиюа мӯөте, эччимәх сидә, киргумах омах луадух... Хӯппай омах каморках, хейнәсаруах, хӯппай пихал, синне-тәнне... Хәвий! Хән киәндүй рахвахах пай, үлен вагавил знуакойл күзели хейл хәнех нәх, озутеллен пуолех аршинах муас, рисуиччи сидә кәзил... Тойзет тарках эй ни тиэттү, кунне хәвий Муму, и вай пиалөйл лекутеттих, тойзет тиэттих и ирвистелдих хәнел вастах, а дворецкой оли үлен вуажнойна и рубей рингумах куучерилон пиал. Силлой Гарасим юокси дворал пай иярес.

Ё хәмәрдүй, конза хән киәндүй кодих. Хәннен вәзүнүттә рожуа мӯөте, хәйлүвиә астундуа мӯөте,

1205595 кр

хәннен пөлүвүннүзиэ собиэ мўөте сай арбайлла, что хән эhti юоксеннелла пуолен Московуа. Хән азет-туй барсколойн иккунойн эдех, качаhti пордахих пай, кудамиэн пйал сейзой хенгиэ сейччемен двороволой, киандүй и мөрәhti виэ керран: „Муму!“ Муму эй анданут иандә. Хән ләhti иәрех. Кайкин качоттих хәнел яльгех, но ни кен эй мухелойттанут, эй санонут ни сануа... А любопытной форейтор Антипка санели тойзена хуомнексена кухнял, что киэлетой муга кого үөн охи.

Кого тойзена пайвәнә Гарасим эй озуттаудунут, сидә мўөте хәнес туаччи веел пиди мәннә Потаппа куучерал, мин туаччи Потаппа үлен айял оли пахал миэлел. Барыня күзүй Гаврилал, он-го тәүтеттү хәннен приказания. Гаврила вастай, что он тәүтеттү. Тойзена хуомнексена Гарасим ләhti омас каморкас и рубей руадох. Мургиноймах хән тули, сөй и яриллех ләhti; ни кел эй кумардаудунут. Х нен рожа, и силләх оли эй весселә, куй кайкил куурнехил и киэлеттөмил, нүгөй ровно куй ямпистүй. Мургинан яльгех хән уувестах ләхтеттели дворал, но эй кодвакси, киандүй и керрас ләhti хейнә саруах. Тули үө, куудамокас, валгиэ. Югиэсти хенгиттәен и айвин пунелойттаен, вируй Гарасим и керрас чувствуйчи, куй ровно хәндә нюрвитәх полас; хән үннәх рубей сәриземәх, каччоматта тәх, эй ностанут пидә, даже уммисти сильмәт, но вот туас хәндә нюрвәттих, луембах эннистә: хән хүппай... Хәннен изс, рибупалан ке каглас, пунелойтти Муму.

Питкә айгане ихастуксен иәни пидә

Национальная Библиотека Республики Карелия

Кууминьшеская Обл. Библиотека

зи хāнен вайкканазес рўндāхāс; хāн тембай Мумун, личчуалди сен рўннāстā васте; койране керрас нуоли хāнен ненāн, сильмāt, усат и парран... Хāн сейзой, дуумайччи, хиллях лāхти саруас, качахти ўмбāри и, тийюстахуо, что ни кен хāндā эй нāе, благополучно мāни омах каморках. Гарасим ё энне арбайли, что койра хāвий эй иче ичестāх, что хāндā, войби олла, виэдих барынян приказаниюа мўоте; ихмизет-се хāнел селлителдих знуакойл, куй хāнен Муму барынях ўррāстāvўй и хāн решши приимиэ омаат миэрат. Энзимāй хāн сўотти Мумун лейвāл, армастели хāндā, пани муата, сийд рубей соображаймах да кайкен ўон и соображайччи, куй войс пареммин хāндā пейттиā. Яльгимāй, хāн кек-си кого пāйвāкси ятеллā хāндā каморках, и вай харвазех хāнен луо йиāвиўдўо, а ўол талуо пихал. Уксес олиян лоукон хāн хўвāзести тўпиччи омал ванхал армякал и вай чуть-валгони хāн оли ё пихал, куй ровно эй ни мидā ни оллут, пидāен даже (невинной хитрости!) эннистā тускуа рожал. Орбойл, киэлеттōмāl пиāх даже эй туллут, что Муму омал вингехел иччех нāх тийёттау. Тозиэссах, кайкин талос тервāх тийюстеттих, что киэлеттōмāн койра тули яриллех и истуу хāнел салвачис, но, жиāлевўос хāнех и койрах, а виэ войби олла, и варавон тāх хāнен иэс эй аннетту хāнел эллендиā, что тийюстеттих хāнен тайна. Дворецкой ўксин кубахутти ичел тагарайвуо, да вийппай кāел. „Ну, га олгах, юмала хāнен ке! Войби олла барыня эй ни тийюста!“ Но зато ни конза киэле-

тöйн эй оллут муга рапсакко руадамах, куй синä пайвāнä: чийсти и кабрасти кайкен дворан, күтки кай хейнāзет единöйх сах, омил кāзил киской кай сейбāхāt полисадникан заборас, чтобы тийюстуа куй луях не он муах аетту, и иче же не яллести и пүсти, — санал саноен, тельми и хуолехти муга, что даже барыня обратти вниманиюа тāнä пайвāнä хāнен старайчуксих. Пайвāн алох Гарасим пейточчи какси кердуа кāvүй оман пейттолазен луо; конза же тули үө, хāн рубей муата үхтес хāнен ке каморкас, а эй саруал, и вай кахтен чуасун айгах лāхти хāнен ке прогулгал пухтахал воздухал. Кāвелтүө хāнен ке дворуа мүйөте хүйвин суурен кодван, хāн ё тахой киāндүйө кодих, куй керрас заборан тагуа, переулкан пуолес, рубей куулумах сурина. Муму хөркисти корват, рубей āриземāх, лāхестүй заборах, нюусталди и рубей āйял хауккумах. Мийттүйне-лиэнöү хумалайне миэс оли рувеннут синне үөкси. Тāх самазех айгах барыня юури вай заводи уйнота сен питкāайгайзен „нервическойн волнениян“ яльгех: нāмā волненият хāнел олетеллах айвин лийян хүйвāн илдайзен яльгех. Вуоттама-тойн хаукунда ностатти хāндä; хāнен сүйвāйн āйял түкки и куолехтуй. „Түтöt, түтöt! — вонгахти хāн. — Түтöt!“ Пölläстүннүйöt түтöt хүйпātтих хāнен спальнях. „Ох, ох, куолен! — ласкетти хāн, тускак-кахаста хуароттаен кāзил. — Яриллех, яриллех туо койра!. Ох, түйндийät докторин пиäl. Хүй миуда таппуа тахтотах... Койра, увестах койра! Ох!“ Хāн лүккāй оман пиāнтуакси пай, ми знуаччи унохтауду-

мизен. Хүпәттих дохтурих, тойзин санойн кодилазен лекарин Харитонан пиәл. Тәмә лекари, кудаман искусства оли сийнә, что хән пиди яллойс кенгиэ пехмиэлюйн похьиэн ке, малтой нябиэсти оттуа пульсас, магай нелләтойста чуасуо сууткис, а лопун аяан айвин хенгәстелиүдүй и айвин тариччи барынял лавро-вишневолой каплөй, — тәмә лекари тервәзех юокси, ласки савуо полтеттулойс суллис и, конза барыня авай сильмәт, руттозех андой хәнел хобиэзел подносал рюмкан заветнолойн каплилойн ке. Барыня ей нэ, но керрас рубей иткуиәнел киэлит-телемәх койран пиәл, Гаврилан пиәл, оман озан пиәл, сийх, что хәндә, орбойда, ванхуа найста, кайкин хүлләттих, что ни кен хәндә эй жиәлейче, кайкин тахтотах хәнел сурмуа. Каччоматта тәх озатой Муму яткой хаукундуа, а Гарасим судре опиттели куччуо хәндә заборас.

„Качо... качо... яриллех...“ бурахти барыня и увестах виэретти сильмәт оччах. Лекари чухкай тütөл, се хүппай переднейх, ностатти Степанан, хән юокси ностаттамах Гаврилуа. Гаврила, руттовуон пиәх, кәски ностаттуа кайкен койн.

Гарасим пүөрәхтих, догади иккунойс липеттәят тулет и вилмахтелият кувахазет и, сүвәймел чувствуйен бедан, тембай Мумун кайналох, юокси каморках и салбаудуй. Вәхән аяан мәндүө вийзи хенгиэ әхкиүвүттих хәннен уксех, но, догадихуо заложкан вастустуксен, азетуттих. Гаврила юокси кийрехиссәх, прикажи кайкил хейл йиәхә тәнне хуомнексех сах и вардойя, а иче сен яльгех үррәстих девичьейх и

ванхембан компаньонкан Любовь Любимовнан кауте, кудаман ке ўхтес варрасти и учитывайччи чуаюн, суахарин и тойзен хиэномман таваран, кәски сануо барынял, что койра озаттомуокси, опять кус пай лиэноў тули, но что хуомена сидә эй лиэне элох и чтобы барыня, луадис милостин, эй чаккайлизих и алеудуйс. Барыня, наверно, эй ё муга тервәх алеудуйс, да лекари, кийрехиссәх, кахтентойста каплян сиях, валой когонайста нелләкүммендә; лавровишеньян вәги и действующчи — нелләннен чуасун яльгех барыня ё магай луях и спокойно, а Гарасим, чийсто валлоннут, вируй омал краватил и луях личчай Мумун игениэ умбех.

Тойзена хуомнексена барыня хавайччуй ўлен мўохә. Гаврила вуоттели хәнән хавайччумиста сентәх, чтобы андуа прикуазан решительнойх наступлениях нәх Гарасиман комнатан пиәл, а иче варустелихес кестәмәх вәгевән тулен-искун. Но тулен-искуо эй лиэннўт. Вируен постелис, барыня кәски куччуо ичен луо ванхиман приживалкан.

— Любовь Любимовна, — заводи хән хиллякказел слабойл иәнел: хән тойччи сувайччи хейттўо орбойкси и курьякси; эй оле мидә и паиста, что кайкил талон ихмизил лиэни керрас ўлен эй хўвә.

— Любовь Любимовна, тўо нәеттә, миттўне он миун положения; мәнгиә, миун армас, Гаврила Андреевичан луо, паискуа хәнән ке; неужели хәнән миэлес он миттўне-тахто койра каллехемби спокойствиюа, ичен хәнән барынян эләндиә? Миэ эн тахтойс тәл ускуо, — лизай хән сўвән сувайчус чувстван вы-

ражениян ке. — Мянгиа, армас миун, олгуа муга ху-
ват, мянгиа Гаврила Андреевичан луо.

Любовь Любимовна ляхти Гаврилан комнаттах. Эй оле тизтойс, мих нах хуо паистих, но вахан ай-
ян кулуттуо когонане еукко ихмизие ляхени дворан
лаби Гарасиман каморкуа кохти: иэллимазеня астуй
Гаврила, хан пиди картузуа каел, хотя тулда эй
оллут; ханес умбари астуттих лакеят и поварат;
иккунас каччой Дядя Хвост и распоряжайччудуй,
тойзин саноен муга вай казил хаймуттели; кайкил
яльгех хупиттих и виаристелдихес брихачут, куда-
мис пуолет олдих виэрахиэ.

Кайдазил пордахил, кудаMAT мяндих каморках,
истуй укси караульщикка; уксен луо сейзоттих как-
си тойзие, саваккойн ке. Руветтих ноуземах порда-
хиэ муоде, и таутеттих сен кайккх пидухуох.

Гаврила тули уксен луо, туйккай кулакал сидя
васте, киргай:

— Авуа!

Куулуй хилляне хаукунда; но ваставуста эй оллут.

— Санотах, авуа! — туас саной хан.

— Да, Гаврила Андреевич, — кескусти алахал Сте-
пан, — ведь хан он куурнис — эй кууле.

Кайкин руветтих награмах.

— Куй же олла? — саной улахал пай Гаврила.

— А ханел сие лоукко он укセス, — вастай Степан.

— Ка тую савакол-се лекахуттаккуа.

Гаврила пайналдих.

— Хан лоукон-се, армякал он тупиннут.

— А тую армякка ахкаккиа судамех пай.

Гарасим лийкуматтомана сейзой кўннўксел.

Нүгөй уувестах рубей куулумах хилляне хаукунда.
— Нәет, нәет, иче иәнен андау, — саноттих ёукос
и уувестах руеттих награмах.

Гаврила кубахутти тагарайвуо.

— Эй, вейккозени, — яткой хән яльгимай, — ар-
мяккуа тунгемах туле сиз иче, куй химойтанноу.

— А мидә-бә, олгуа хүвәт!

И Степан ноузи ўләхәкси, отти савакон, сүдәй
армякан сүдәмех и рубей шиэбломах савакол лоук-
кох, иче ласкетеллен: „Туле, туле!“ Хән виэ шиэб-
лой савакол, куй керрас каморкан укси ўлен бойк-
куозех аваудуй — керрас, кай дворовойт лангеттих
мукиллех пордахис. Гаврила энне кайккиэ. Дядя
Хвост салбай иккунан.

— Ну, ну, ну, ну, — киргуй Гаврила дворал пай: —
качо миул, качо...

Гарасим лийккуматтомана сейзой кўннүксел. Ёук-
ко керәўдүй ўхтех пордахизэн луо. Гарасим каччой
кайкких нәмих немецколойс кафтанойс олиейх
ихмис кулузих ўләхәл пай, кебиэзести азеттахуо кәет
боккиэ васте, омас рускиэс крестьянскойс пайяс хән
озуттаудуй хиән изс миттүмәкси-лиэноў великанакси.

Гаврила луади аскелен эдех.

— Качо, велли, — саной хән: — миул әлә воруйче!

И хән рубей Гарасимал сельвиттелемәх знуакойл,
что барыня, нәет, виткиттелемәттә триэбуйччоу сиун
койруа: анна, качо, се сейчас, эй га беда сиул лиэноў.

Гарасим качахти хәнех, озутти койрах, луади кә-
ел знуакан омах каглах, куй ровно лаппуа кийн-
нитти, и кўзүвән рожан ке качахти дворецкойх.

— Да, да, — саной се, лекуттаен пиäl: — да не-
пременно.

Гарасим пайной пиән алах, сен яльгех сәрәхтий-
хес, туас озутти Мумух, кудама кого айян сейзой
хәннен луо, виәрәттәмәнә вийпуттаен хәннәл и лю-
бопытстван ке хәймүтеллен корвил, хән повтори
рипутус знуакан омас каглас и равизх иски иччиэ
рүндәхих, куй ровно об'явизн, что хән иче оттау
ичел хуолекси хәвиттиә Мумун.

— Да сиз кизластелет, — рубей вийпуттелемах
кәзил хәнел вастах Гаврила.

Гарасим качахти хәнех, ирвистәвәсти мухахтих,
туас иски иччиэ рүндәхих и салбай уксен.

Кайкин вайккани качахеттих тойне тойзех.

— Мидә же тәмә тәмән мойне знуаччиу, — заводи
Гаврила. — Хән луккуудуй?

— Яттәккиә хәндә, Гаврила Андреич, — саной Сте-
пан, — хән луадиу, куй ускалди. Хән ё он семмоне...
Ё керран хән ускалдау, се лиэнöү тозиэх. Хән тәх
нәх он-эй куй миән велли. Ми този, се този. Да.

— Да, — саноттих кайкин и муткаттих пиälöйл.
— Тәмә муга он. Да.

Дядя Хвост авай иккунан и муга же саной „да“.

— Ну, пожалуй, качомма, — саной Гаврила.

— А караула үксикай эй пиз хейттиә. Эй, сиз,
Ерошка! — лизәй хән, киәндүен миттүмән-лиэнöү
валлоннуон ихмизен пуолех нанковойс казакинас,
кудама лугийхес садовникакси. — Мидә сиул руадуа!
Ота савакко да исту тәс, и если мидә, керрас
миун луо юоксе!

Ерошка отти савакон и истуудуй яльгимәзел пор-
дахизн ступенял. Ёукко левизи, йиәдих вай ўлен
любопытнойт и брихачут, а Гаврила киәндүй кодих
и Любовь Любимовнан каути кәски сануо барынял,
что кай он исполнитту, а иче, кайкен варал, тўн-
ди фореиторан хожалойн луо. Барыня сидой ненә-
пайкказех узлазен, валатти сен о-де-колонал, нюус-
талди, хиэрой ичел кулмиэ, ёй чуаюо и, оллен виэ
лавро-вишневолойн каплилойн влияниян ал туас
уйной.

Чуасун яльгех кайкен тәмән тревоган мәндүө ка-
моркан укси аваудуй и озуттаудуй Гарасим. Хәнен
пиәл оли прузидникка кафтана; хән вейтти Мумуо
нуоразел. Ерошка эйстүй и андой хәнел пройдиэ.
Гарасим ләхти вороттойх пәй. Брихачут и кай сий-
нә олият кайматтих хәндә сильмил вайккани. Хән
даже эй киәндүнүт каччомах, шуапкан пани вай
пихал. Гаврила кәски хәнел яльгех сидә же Ерош-
куа, наблюдателякси. Ерошка нәги лойттуос пәй,
что хән мәни трактирах ўхтес койран ке, и рубей
вуоттамах тулендуа.

Трактирас тиэттих Гарасимуа и элленнеттих хәнен
знуакат. Хән күзүй ичеллех роккуа лихан ке и
истуудуй, күнәбрюксил нояудуен столах. Муму сей-
зой хәнен стуулан луо, спокойно качеллен
хәнех омил миэлевил сильмил. Виллат койрал
муга и лосниттих: нәгүй, что хәндә васте вай су-
виттих. Туодих Гарасимал роккуа. Хән муротти
синне лейбиә, хиэнонди лихан и азетти тарелкан
латтиэл. Муму рубей сүомәх эндизен оман вежли-

востин ке, одва вай коскетеллен турбазел сүөмизех. Гарасим кодван каччой хәнех; какси югиздә күү-нелдә типактеттих керрас хәнен сильмис, үкси кир-бой юркәх койран оччазех, а тойне — рокках. Гарасим пейтти рожан кәзил. Муму сөй пуолен тариэлкуа и эйстәльди, нуоллен ичел турбуа. Гарасим ноузи, максой рокас и ләхти.

Ерошка, догадихуо Гарасиман, хүппай углан туакси и, пиастәхүө хәнен сийриччи, туас ләхти хәнел яллести.

Гарасим астуй кийрехеттә и эй пиастәнүт Мумуо нуоразес. Мәндүө ууличан углах сах, хән азеттуй, куй ровно дуумайен, и керрас равизэлойл аскелил ләхти ойгизх Крымскойх Бродах пай. Дорогал хән мәни сен талон дворах, кудамах строиттих флигелиэ, и кандой сизл пай какси кирпиччиә кайналас. Крымскойс Бродас хән пуналдих рандуа мюөте, астуй үхтех кохтах сах, кус сейзоттих какси венехүттә айролойн ке, сивоттулойна куавилойх (хән ө примизетти не энне пай), хүппай үхтех нийс үхтес Мумун ке. Миттүне-лиэнөү рамба стариккане ләхти шалашан тагуа, кудама оли азететту огородан углах, и рубей рингумах хәнех. Но Гарасим вай пийл муткуттели и муга равизх рубей соудамах, хотя и ваставирдах, что керрас аей суал сүлел.

Старикка сейзой, сейзой, кубахутти ичел сельгийә энзимай хурал, сен яльгех ойгизл кәел и киәндүй, раммитен, шалашшух.

А Гарасим айвин соуди да соуди. Вот ө Москова яй яллел. Вот ө рандой мюөте вилистәх нийтүт, огородат, пеллот, мечәт, озуттаувуттих пертит.

Рубей тулемах күләл. Хән лүккәй айрот, пайналди пиән Мумух, кудама истуй хәннен изс куйвал лауччазел, — похья оли тәүтеттү веел — и яй лийккумат-томакси, азеттахуо ристай вәгевәт кәет хәннен сельгәх, а венехтә аллот хиллякказех аеттих яриллех линнах пәй. Яльгимәй, Гарасим ойгени кийрехести, миттүмән-лиэнөү войматтоман вихан ке рожас, каттой нуорал хәннен отетут кирпичәт, луади лапан, азетти сен Мумун каглах, ности хәннен ұләх евен пиәл, яльгимәзен керран качахти хәнех... Койране усковайзести и варавотта качахтели хәнех и кебиэзести виухкуттели хәннәл. Гарасим киәндүй тойзех пуолех, уммисти сильмәт, и эротти кәет... Гарасим ни мидә эй кууллут, ни равиеда кирбуоян Мумун вингехтә, ни югиедә веен рәйскүтүстә; хәнех нәх кайкис шумнойн пәйвә оли иәнетөй, куй ни үкси ихан түүни үө эй оле иәнетөй мейх варойн, и конза хән уувестах авай сильмәт, эндизеллех кийрехеттих егиэ мўоте куй ровно аеллен тойне тойста яльгех, пиэнет аллот, эндизеллех рәйскеттих и лүөдих хўө венехен лайдой васте, и вай лойттуо тагуа пәй рандах юостих миттүмәт-лиэнөү левиезт круугат.

Ерошка, куй вай Гарасим пейттүй хәнел нәгүвис, тули кодих и саной кай, мидә нәги.

— Ну да, — кескусти Степан: — хән сен употтау. Войби олла хуолетта. Керран хән мин ускалди...

Кого пәйвәс ни кен эй нәхнүт Гарасимуа. Коис хән эй мургинойнут. Тули илда; керәүвүттих кайкин иллаллизел, пайччи хәндә.

Венехтӓ аллот хиллякказин аеттих линнах пӓй.

— Ой, миттүне куммакас он Гарасим! — вингахти яриэ прачка: — войби-го тәллех койран тәх хейттелиүдүө?.. Тозизх!

— Да Гарасим оли тиәл, — киргай керрас Степан, аммулдаен ичел лузикал куашшуа.

— Куй? Конза?

— Да вот чуасуо какси туакси пәй. Куй же. Миэ хәннен ке иче воротойс вастаувуйн; хән ё туас тиәл пәй астуй, дворал ләхти. Миэ тахтойн күзүө хәндә койрах нәх, да хән, нәгүү, оли пахойс миэлис. Ну и әхкәй миуда; войби олла, хән муйтен вай эйстиә миуда тахтой: муга, әлә тартеле, — да мойзен луян туйкун миул становойх суонех андой, муга важно, что ой-ой-ой!

И Степан тахтоматтоман мухахтуксен ке курчис-туй и хиэрой ичелләх тагарайвуо.

— Да, — лизәй хән, — кәзи хәнел, он благодатной кәзи, эй оле мидә сануо.

Кайкин руеттих Степанас үмбәри награмах и илдазен яльгех мәндих муата.

А кайкен кескес, юури сих айгах, шоссейнойда дорогуа мүйөте, равизх и азеттелематта астуй миттүне-лиэнөү великан хуавон ке селләс и питкән савакон ке кәзис. Тәмә оли Гарасим. Хән кийрехти каччоматта туаксе, кийрехти кодих, омах күләх, родинал. Употтахуо горяйзен Мумун, хән юокси омах каморках, тервәзех ладьяй куда миттүзет-ги ломут ванхах попонах, сидой сен узлах, пани олгупиәл, да и оли мойне. Дороган хән хүвин примиэтти виз

силлой, конза хәндә вееттих Московах; күлә куда-
мас пай барыня хәндә той, оли кайккиэдах вирстан
кахтенкүмменен вийен пиас шоссейнойс дорогас.
Хән астуй сидә мўоте миттүзен-лиэнöү мурдуматтоман
отваган ке, варуаматтоман и сен ке виэ ихастук-
селлизен решимостин ке. Хән астуй; левизести авау-
дуй хәннен ринда; сільмәт жадно и ойгиэх качоттих
иэллех пай. Хән кийрехти, куй ровно муамо-ванхус
вуотти хәндә родинал, куй будто хән куччуй пой-
гуа иччех луо яльгех питкә айгахизен странство-
ваниян виэрахал муал, виэрахис ихмизис... Васте
вай ласкеудуннут кезә ўо оли тўўни и ләммин;
ўхтес пуолес, сиз, кус пайвәне ласкеудуй, тайвахан
ранда виэ валлотти и вәхәзел рускотти яльгимә-
зел лоппидуян пайвән зорязел, — тойзел пуолел ё
ноузи синине, хармуа хәмәрә. Ўо тули сиз пай.
Пелдоканат савоттайн сухистих ўмбарил, кийстах
рәнгүттих коростелит. Гарасим эй войнут хейдә
куулла, эй войнут хән куулла муга-же чуткойда
ўоллистә пуулойн чухкехта, сийриччи кудаμισ виэт-
тих хәндә вәгевәт хәннен яллат; но хән чувствуйччи
кўпсениян ругехен туттаван дуухун, кудамап муга
и пухалдели музавис пелдолойс, чувствуйччи, куй
туули ленди хәнел вастах, — туули родинас, — ар-
махазести лөй хәндә рожах, кизай хәннен тукис и
паррас; нәги ичен иэс валлоттаян дороган, — доро-
ган кодих, ойгиэн, куй стрела; нәги тайвахас луге-
маттомат тиәхтет, кудамап валайстих хәннен маткуа,
и, куй лёва, астуй вәгевәсти и бойкуости, и сидә
мўоте конза ноузия пайвәне валгай омил незевән-

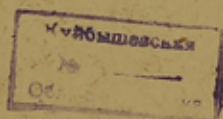
рускиэлойл сугахил васте вай түүндүнүттә матках молоччуа, Москован и хәнән вәлил виэри ё колме-күммендә вийзи вирстуа...

Кахтен пайвән мандүө хән ё оли коис, омас пер-тизес, солдаткан суурекси удивлениякси, кудамуа синне пандих эләмәх. Кумардухуо образойн иэс, керрас же ләхти хән старостан луо. Староста энзимай удивийхес, но хейнә-арги васте вай заводихес. Гарасимал, куй отличнойл руадаял, керрас аннеттих стойкка кәзих, — и ләхти нийттәмәх хән ванхах луадух, нийттәмәх муга, что мужиккой вай суутутти, каччоен хәнән вийпутуксих да прокоосулоях.

А Московас, тойзена пайвәнә Гарасиман павон яльгех, руветтих эччимәх хәндә. Мәндих хәнән каморках, шинготтих се, саноттих Гаврилал. Хән тули, каччой, носталдели олгупиәлөй и решши, что куурнис либо пагей, либо уппой үхтес оман миэлет-төмән койран ке. Тийётеттих полициях, саноттих барынял. Барыня рубей чаккуамах, иткемәх, кәски эччиэ мидә-бә ни лиэнийс, уверяйччи, что хән ни конза эй кәскенүт таппуа койруа, и, яльгимай, мойзен андой нагоняйн Гаврилал, что хән кого пайвән вай пиәл пуйстели да саноттели: „Ну!“, куни Дядя Хвост хәндә эй урезонинут, санохуо хәнел: „Ну-у!“ . Яльгимай, тули күләс виэсти Гарасиман тулендах нәх күләх. Барыня вәхәзел алеудуй; энзимай андой прикуазан тервәзех киәннүттиә хәндә яриллех Москвах, сен яльгех, однуакко, об'яви, что мойне неблагодарной ихмине хәнел вовсе эй пәе. Впрочем, хән иче тервәх тәмән яльгех куоли, а хәнән

наследникойл эй оллут хәдиә Гарасимах сах: хӯё и тойзиэ-се муатушкан руадаиэ тӯёттих оброкках.

И эләў тәх айгах сах Гарасим бобыляна омас ўксинәзес пертис; тервех и вәгевә эндизелләх, и руадау нелләс гуаччи эндизелләх, и эндизелләх он вуажной и степенной.

Отв. ред. М. Смирнова

Корректор Володина

Техн. ред. Николаев

Уполн. Главлита Карельской АССР № В—41

Каргосиздат № 3

Заказ № 69

Печ. л. 2¹/₂ л. 1 авт./лист. Знаков в печ. л. 19 т.

Тир. 3600

Формат бум. 60×92¹/₁₆

Сдано в набор 7/1-39 г.

Подписано к печати 14/III-39 г.

Гос. тип. им. Анохина, Петрозаводск, Пушкинская, 7.

Хида 75 коп. Цена
2000- р. к

13523

И. С. ТУРГЕНЕВ: М У М У (на карельском языке)

**КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1939**